

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-43-52

ВАЛЕНТНОСТЬ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ И ЧАСТИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аверина А. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Цель работы состоит в описании условий, при которых модальные слова и модальные частицы способны проявлять валентные свойства. Посредством методов описательного и дистрибутивного анализа показано, что валентность частиц проявляется чаще, чем валентность модальных слов, поскольку последние могут относиться не только ко всему предложению, но и к одному слову. В результате проведённого анализа выявлено, что логические отношения между аргументами строятся по схеме *modus ponens*, являющейся разновидностью имплицативных суждений. В роли левостороннего актанта может выступать не одно, а несколько предложений, в роли правостороннего – предложение, содержащее модальное слово / частицу. Теоретическая значимость работы заключается в описании условий, при которых модальные слова и модальные частицы могут выступать как носители валентных свойств. Результаты работы могут быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка, что составляет практическую ценность исследования.

Ключевые слова: модальные слова, модальные частицы, актант, валентность, предикат, имплицативные отношения.

VALENCY OF MODAL WORDS AND PARTICLES IN GERMAN

A. Averina

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to describe conditions which influence the valency features of modal words and particles. By means of descriptive and distributive methods it is shown that the valency of modal particles usually occurs more often because they refer to the whole sentence whereas modal words can refer only to one word which does not allow their valency potential to be fully realised. The analysis shows that logical relations between the sentences are built

---

© СС BY Аверина А. В., 2019.

according to the scheme called *modus ponens* – a variety of implicative assertions. Not one but several sentences can act as left actants, while a sentence with a modal word or a particle functions as the right actant. The study is theoretically significant because it explores the conditions under which modal words and particles can function as elements with valency features. The results of the research can be used in class of theoretical and practical German grammar.

Keywords: modal words, modal particles, actant, valency, predicate, implicative assertions.

Понятие «валентность» было введено в лингвистический обиход Л. Теннером в 1959 г. применительно к глаголу [13] и предусматривает его необходимую и возможную сочетаемость с другими словами в предложении. В дальнейшем это понятие получило широкое распространение в работах В. Г. Адмони [9], Й. Эрбена [12], Б. А. Абрамова [1], М. Д. Степановой и Г. Хельбига [6], К. Вельке [16; 17] и других исследователей; в последние годы проблемы валентности обсуждаются в рамках исследований, проводимых в области конструкционной грамматики [10; 14; 15]. Валентные свойства проявляют не только глаголы – так, К. Вельке находит их у прилагательных, существительных, наречий, предлогов и союзов [17]. О валентности союзов применительно к русскому языку пишет и Е. В. Урысон [7]. М. Д. Степанова и Г. Хельбиг также анализируют валентность наречий, предлогов и союзов, в то время как валентность модальных слов ставится ими под сомнение, поскольку модальные слова они трактуют как скрытые предложения [6, с. 232]. Действительно, модальные слова и частицы в глубинной структуре выступают как скрытые предложения, отражающие либо позицию говорящего, либо 3-го лица, но тем не менее можно предположить, что в ряде случаев при определённом контекстуальном окружении эти слова проявляют валентные свойства.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы описать условия реализации валентных свойств модальных частиц и модальных слов немецкого языка, поскольку они проявляются не в любом контекстуальном окружении. В настоящей статье рассматриваются следующие вопросы: (1) что включает в себя анализ логической, семантической и синтаксической валентности; (2) какова логическая схема предложений / сверхфразовых единств с модальными словами и частицами; (3) при каких условиях модальные слова и частицы могут проявлять свои валентные свойства, а при каких – нет; (4) что выступает в роли семантических и синтаксических актанта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём описаны условия, при которых модальные слова и модальные частицы могут выступать как носители валентных свойств. Результаты работы могут быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка, что составляет практическую ценность статьи.

В качестве материала исследования послужили предложения, отобранные из корпуса DECOW 16A¹, для демонстрации более широкого контекста в ряде случаев были использованы примеры из немецкой художественной

¹ См.: DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

литературы. Для достижения поставленной цели в работе применялся описательный и дистрибутивный методы. Они позволили выявить и описать типы контекстов, в которых модальные слова и частицы способны проявлять свои валентностные свойства.

Остановимся сначала на анализе свойств модальных частиц, которые позволяют им выступать в качестве носителей валентности.

Во многих работах [2; 5] указывается на то, что модальные частицы немецкого языка относятся к целому предложению. Это проявляется, например, в том, что они способны модифицировать иллокутивный тип высказывания, сравним:

(1a) *War **denn** etwas anders geworden?*¹

(1b) *War etwas anders geworden?*

В примере (1a) использование модальной частицы *denn* позволяет говорящему выразить сомнение в правильности слов говорящего. Если эту частицу опустить, как в (1b), то меняется иллокутивный тип высказывания – говорящий ожидает получить от собеседника либо положительный, либо отрицательный ответ. Именно это свойство позволяет обозначить частицы как управляющие элементы [11].

Специфика модальных слов и частиц заключается в том, что они проявляют свои валентные свойства в том случае, если выступают в предложении в роли коннекторов, сравним:

(2) *Man sollte nicht so von den Tieren reden. Sie sind **ja** oft schrecklich*².

(3) *Aber er konnte sich offenbar nicht gegen die Kardinäle und andere Kirchen-*

*potentaten durchsetzen. Sein Amt war **ja** auch ein sehr politisches Amt, er sollte als Papst die Macht seiner Familie, der Tuskulaner, stärken, die schon zwei Päpste vor ihm auf die Cathedra gebracht hatten*³.

(4) *Mach uns beide nicht ganz tot, morgen ist **doch** der Maskenball*⁴.

(5) *Als er größer wurde, gaben sie die Mordanschläge auf. Sie hatten **wohl** eingesehen, dass er nicht zu vernichten war*⁵.

В примере (2) модальная частица *ja* позволяет передать логические отношения на уровне выше предложения: в первой части фрагмента указано следствие (*Man sollte nicht so von den Tieren reden*), в предложении с *ja* обозначена причина, объясняющая позицию говорящего (*Sie sind ja oft schrecklich*). Аналогично выстраиваются логические отношения и в следующем высказывании (3). В отрывке (4) вторая часть предложения, содержащая частицу *doch*, передаёт обоснование просьбы говорящего, выраженной в первой части. В (5) первое предложение с частицей *wohl* содержит указание на причину, предыдущее – на следствие. Таким образом, можно увидеть, что скопус (или сфера действия) частиц распространяется не на одно слово, а на предшествующее предложение или даже на его группу (левосторонняя валентность), а также и на то предложение, которое включает саму частицу. Соответственно, в роли актантов модальных частиц выступают не отдельные лексемы, а целые предложения, формируя минимальную тематическую единицу.

³ DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

⁴ Hesse H. Der Steppenwolf. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1999. 277 s.

⁵ Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Zürich: Diogenes Verlag, 1994. 319 s.

¹ Hesse H. Der Steppenwolf. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1999. 277 s.

² Hesse H. Der Steppenwolf. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1999. 277 s.

Обозначим логическую схему, на которой базируется связь предложений, или логическую валентность, под которой традиционно понимается «внеязыковое отношение между понятиями содержаниями» [6, с. 157]. В терминах логики «управляющий» элемент, способный присоединить к себе аргументы, обозначается как предикат (предикатно-аргументная структура, см. [17]). В настоящей статье мы будем оперировать термином *предикат* применительно к модальным частицам и модальным словам в случае, если они проявляют валентные свойства, и термином *аргумент*, понимая под этим зависимые от модальных элементов предложения. В роли предиката в приведённых высказываниях (2)–(5) выступают частицы. Отношения между аргументами строятся на логическом суждении. В логике традиционно выделяют следующие типы сложных суждений, или суждений по типу логических союзов: (1) соединительные, включающие в качестве составных частей другие суждения-конъюнкты, объединяемые связкой «и»; (2) разделительные (дизъюнктивные), включающие в качестве составных частей суждения-дизъюнкты, объединяемые связкой «или»; (3) условные (импликативные) суждения, включающие в качестве составных два суждения – антецедент и консеквент, объединяемые связкой «если ..., то ...»; (4) эквивалентные (двойная импликация), включающие в качестве составных два суждения, связанные двойной (прямой и обратной) условной зависимостью, выражаемой связкой «если и только если ... то ...» [8]. Применительно к высказываниям (2)–(5) можно сказать, что они представляют собой импликативные суждения.

Одним из видов импликативных суждений является правило вывода *modus ponens*. Суть его заключается в том, что утверждение условного высказывания и его основания позволяет утверждать следствие высказывания. Так, предложение (2) можно представить следующим образом.

Сложная посылка ($A \rightarrow B$): *Wenn etwas schrecklich ist, sollte man nicht davon reden.*

A: *Tiere sind oft schrecklich.*

B (следствие): *Man sollte nicht von Tieren reden.*

Аналогичные логические связи можно проследить и при анализе отрывка (3).

Сложная посылка ($A \rightarrow B$): *Wenn das Amt politisch ist, kann man nicht gegen die Kardinäle und andere Kirchenpotentaten durchsetzen.*

A: *Sein Amt war ein sehr politisches Amt.*

B (следствие): *Er konnte sich nicht gegen die Kardinäle und andere Kirchenpotentaten durchsetzen.*

В высказывании (4) частица *doch* также имеет два актанта в виде частей предложений.

Сложная посылка ($A \rightarrow B$): *Wenn morgen der Maskenball ist, sollten wir nicht tot sein.*

A: *Morgen ist der Maskenball.*

B (закключение): *Mach uns bitte nicht tot.*

Если логическая валентность предполагает логическую схему предложения или нескольких предложений, то «семантическая валентность является на основе совместимости и сочетаемости семантических компонентов (признаков, сем)» [6, с. 157]. Ю. Д. Апресян понимает под семантической валентностью такие валентности слова, «которые присоединяют к

нему синтаксически зависимые слова и каждой из которых соответствует переменная в толковании его значения» [3, с. 119, 120]. Таким образом, речь идёт о плане содержания зависимых от предикатной единицы актантов. Синтаксическая валентность предполагает обозначение определённых границ, «это способность предикатной лексемы синтаксически подчинять себе слово, группу слов или предложение, которые соответствуют её семантическому актанту» [4, с. 491].

В роли семантических актантов выступают, как видно из анализа приведённых высказываний, антецедент (А) и консеквент (В). На синтаксическом уровне в проанализированных нами фрагментах антецедент и консеквент не выходят за рамки одного предложения. Иногда антецедент может быть больше, чем одно предложение, как это можно проследить на следующем примере:

(6) *Mir tat auch der Papst leid, vor dem die beiden knien würden. Er würde gütig lächeln und sich herzlich freuen über dieses hübsche, sympathische, katholische deutsche Paar – und wieder einmal betrogen sein. Er konnte ja nicht ahnen, dass er zwei Ehebrechern seinen Segen erteilte*¹.

В приведённом высказывании в роли левостороннего актанта выступают первые два предложения, в роли правостороннего – предложение с частицей. Это говорит о том, что границы валентности на синтаксическом уровне могут варьироваться.

Не во всех типах контекстуального окружения модальные частицы могут выступать в роли предикатов, управляющих актантами. Так, например,

¹ Böll H. Ansichten eines Clowns. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH&Co.KG, 1998. 282 s.

после сочинительных союзов типа *und* или *aber* коннекторная функция частиц теряется, сравним:

(7) *Meine Pflänzchen stehen tagsüber auf der Terrasse in der Sonne und nachts stell ich sie wieder rein. Aber heute soll es ja die letzte kalte Nacht geben und dann fange ich langsam mal an die Pflänzchen raus zu setzen*².

Объяснить это можно тем, что сочинительные союзы также обладают валентностью и в роли их левостороннего актанта выступают, как правило, либо предшествующее предложение, либо несколько предложений. Примечательно, что подчинительные союзы не препятствуют реализации валентных свойств частиц. Рассмотрим это на примерах.

(8) *Und sie fehlt uns so schrecklich! Obwohl sie doch so klein war, hat sie doch einen riesigen Platz in unserem Herzen eingenommen*³.

(9) *Das Thema Elderstab lässt mir nach wie vor keine Ruhe. Nachdem ja schon vor längerer Zeit geklärt wurde, warum Draco der letzte Besitzer des Stabes war, bin ich nur wieder über einen Absatz gestolpert der für mich bisher immer klar war*⁴.

В высказывании (8) первое предложение содержит описание состояния людей, причина которого обозначена в сложноподчинённом предложении, содержащем частицу *doch*. Между двумя предложениями прослеживается причинно-следственная связь. Подчи-

² DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

³ DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

⁴ DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

нительный союз *obwohl* способствует передаче семантики уступки, а его скопус не выходит за рамки сложноподчинённого предложения, в то время как скопус частицы распространяется на предыдущее предложение. В следующем фрагменте (9) частица *ja* в придаточном предложении позволяет оформить имплицативные отношения: первое предложение фрагмента представляет собой консеквент, последующее сложноподчинённое предложение выступает в роли антецедента.

Не всегда использование модальных частиц способствует передаче имплицативных суждений. Частицы могут часто использоваться и для усиления интенции говорящего, подчёркивая выразительность высказывания. При этом валентные свойства не находят своего проявления:

(10) *diese Zahlung ist steuerlich absetzbar? Das ist ja super!*¹.

Таким образом, проявление валентных свойств частиц возможно, если в предложении с частицей нет сочинительного союза и если частица имеет место в повествовательном предложении. Свойство модальных частиц заключается в том, что они объединяют предложения в один микротекст.

Валентность модальных слов, в отличие от модальных частиц, проявляется реже. Объяснить это можно тем, что модальные слова не всегда относятся к одному предложению. Отчётливо это можно проследить на следующих примерах:

(11) *Nein, es war nicht notwendig! Dieses Spiel hieß Sansara, ein Spiel für Kinder, ein Spiel, vielleicht hold zu spielen, einmal,*

¹ DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

*zweimal, zehnmal – aber immer und immer wieder?*²

(12) *Aber lesen und schreiben hast du gelernt, gelt, und rechnen und wahrscheinlich auch noch Latein und Französisch und allerlei solche Sachen?*³

В отрывке (11) модальное слово *vielleicht* относится к наречию *hold* и его скопус не распространяется на целое предложение. В следующем фрагменте (12) модальное слово *wahrscheinlich* относится к существительным *Latein* и *Französisch*, выступающим в роли объекта.

Если, однако, модальные слова относятся к целому предложению, то проявление валентных свойств становится возможным:

(13) *Moritz ist im Besitz einer ODEG-Schülerfahrkarte, welche auf seinen Bruder ausgestellt ist. Er hat wahrscheinlich kein Bargeld bei sich!*⁴.

(14) *Auf gegenwärtig unbekannte Art und Weise wurde das Vorhängeschloss eines Kellers geöffnet. Offensichtlich waren die Diebe sehr durstig und hungrig!*⁵.

(15) *Wenn Sie unter Flugangst leiden sind Sie nicht alleine. Angeblich leidet jeder dritte Fluggast an der Angst vor dem Fliegen!*⁶.

(16) *es wäre eine Vergeudung dieser Gottesgaben, wollte ich dir niedere Dienste auftragen. Wahrscheinlich wirst du wohl ein Lehrer und Gelehrter werden!*⁷.

² Hesse H. Siddhartha. Eine indische Dichtung. М.: Айрис-пресс, 2004. 256 p.

³ Hesse H. Narziss und Goldmund. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2000. 304 s.

⁴ DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

⁵ DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

⁶ DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

⁷ Hesse H. Narziss und Goldmund. Zürich:

В отрывке (13) первое предложение – это консеквент, второе, содержащее модальное слово *wahrscheinlich*, – антецедент. Аналогичную ситуацию мы можем пронаблюдать и на примере следующих фрагментов (14) и (15). В роли левостороннего актанта модального слова в (13) выступает предложение *Moritz ist im Besitz einer ODEG-Schülerfahrkarte, welche auf seinen Bruder ausgestellt ist*, в роли правостороннего – предложение *Er hat kein Bargeld bei sich*. В роли левостороннего актанта модального слова *offensichtlich* выступает первое предложение, в роли правостороннего – непосредственно само предложение с модальным словом (14). В примере (15) левосторонний актант – предложение *Wenn Sie unter Flugangst leiden sind Sie nicht alleine*, правосторонний – предложение *jeder dritte Fluggast leidet an der Angst vor dem Fliegen*. В следующем отрывке (16) первое предложение содержит следствие, второе – причину действия.

Скопус модальных слов может распространяться не только на одно предложение, но и на несколько, в результате можно заметить, что левосторонний синтаксический актант модальных слов чётко не определён:

(17) *Er wirkte auf eine unangemessene Weise gekränkt. Er goß mir Sprudel ein, hielt mir sein Zigarettenetui hin, ich nahm eine, er gab mir Feuer, wir rauchten. Er tat mir leid. Ich hatte ihn mit meinem Teller voll Bohnen **wahrscheinlich** ganz aus dem Konzept gebracht¹.*

В приведённом фрагменте первое и третье предложения содержат информацию о состоянии собеседни-

ка главного героя (отца), четвёртое предложение, содержащее модальное слово, объясняет причины этого состояния.

Так же как и частицы, модальные слова не всегда могут выступать в роли носителей валентных свойств. В целом ряде случаев это становится невозможным: так, например, это имеет место, если предложение с модальным словом начинается с темпорального маркера типа *dann*, как это можно проследить на следующих примерах:

(18) *Dieser wird am kommenden Donnerstag, dem 23.06.2011, um 13 Uhr unserer Zeit enden. Dann wird dort **offensichtlich** die offizielle Ankündigung von der Harry Potter-Autorin online gestellt².*

Модальные слова не могут выступать в роли предикатов и в том случае, если они употреблены в предложении, которое начинает новый микротекст. Отчётливо это можно проследить на следующем примере:

(19) *Immer aber, wenn einmal sein Wille nachließ und sein Blick sich zu dem stillen süßen Mädchengesicht hinüber verirrte, fand er unfehlbar ihre dunklen Augen auf sein Gesicht geheftet, wie verzaubert starrte sie ihn an. //*

*Eine Stunde war **vielleicht** vergangen – nie hatte Goldmund eine so lange Stunde erlebt –, da waren Redensarten und Zärtlichkeiten der Schüler erschöpft, es wurde still, und man saß etwas verlegen, Eberhard fing an zu gähnen³.*

Приведённый фрагмент разделён на абзацы: в первой части речь идёт о внутренних ощущениях героя и че-

² DECOW 16 A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.12.2018).

³ Hesse H. Narziss und Goldmund. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2000. 304 s.

Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2000. 304 s.

¹ Böll H. Ansichten eines Clowns. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH&Co.KG, 1998. 282 s.

рез несобственно-прямую речь передаётся отношение к нему со стороны его подруги; во второй части автор переключается на описание процесса ожидания действующих лиц. Первая и вторая части представляют собой отдельные микротексты.

Модальные слова могут и не быть носителями валентных свойств, если они использованы в рассуждениях, когда говорящий перебирает возможные варианты своих действий и реакции на эти действия, например:

(20) *Meine Eltern würde ich notwendigerweise einmal sehen müssen, schon um die Geldgeschichten mit ihnen zu regeln. Vielleicht werde ich das auch einem Rechtsanwalt übergeben. Ich bin in dieser Frage noch unentschlossen*¹.

Приведённый фрагмент представляет собой композиционно-речевую форму рассуждения – автор-повествователь продумывает возможные варианты своих дальнейших действий, модальное слово маркирует один из таких.

Таким образом, модальные слова *vielleicht, wahrscheinlich, offensichtlich, angeblich* способны выступать в роли предикатов при условии, если они относятся к целому предложению. В предложениях с сочинительными союзами модальные слова не проявляют своих валентных свойств. Это невозможно и тогда, когда модальные слова встречаются в предложениях, выступающих в начале микротекста.

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что модальные слова и частицы способны выступать в роли носителей валентных свойств. Модальные частицы чаще выступают в роли предикатов, поскольку относятся ко всему предложению в целом, в то время как модальные слова могут относиться и к одному слову, а это ограничивает их возможность проявлять валентные свойства. Модальные частицы участвуют в оформлении сложных суждений по модели *modus ponens*, в роли левостороннего актанта выступает предложение или группа предложений, представляющих собой антецедент, в роли правостороннего актанта – консеквент. Как правило, это предложение, содержащее модальную частицу. Границы левостороннего актанта не всегда чётко определены, поэтому можно говорить о существовании двух семантических актантов и одном (правостороннем) чётко определённом синтаксическом актанте. В ряде случаев модальные слова и частицы не могут выступать в роли носителей валентности. Как правило, это имеет место в предложениях с сочинительными союзами и в восклицательных предложениях.

В дальнейшем представляется перспективным анализ зависимости валентных свойств модальных слов и частиц от их использования в различных композиционно-речевых формах в нарративном художественном тексте.

Статья поступила в редакцию 09.01.2018

¹ Böll H. *Ansichten eines Clowns*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1998. 282 s.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. М.: Владос, 2001. 288 с.
2. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010. 192 с.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»: Восточная литература, 1995. 472 с.
4. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1. Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
5. Кривоносов А. Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (философские основы теоретической грамматики). Москва, Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 846 с.
6. Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1978. 260 с.
7. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. Лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2017. 336 с.
8. Хоменко Е. А. Логика: учебное пособие. 2-е изд., и доп. М.: Воениздат, 1976. 208 с.
9. Admoni W. G. Der deutsche Sprachbau. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1986. 336 с.
10. Bgel V. Überlegungen zur Theorie und Methode der historisch-synchronen Valenzsyntax und Valenzlexikographie. Berlin: De Gruyter, 2017. 300 s.
11. Averina A. Partikeln als Regentia [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.uclouvain.be/bkl-cbl/wp-content/uploads/2014/08/Ave2013.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
12. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. 9. Aufl. München: Hueber Verlag, 1966. 392 s.
13. Tesnière L. Grundzüge der strukturalen Syntax / hrsg, übers. U. Engel. Stuttgart: Klett, 1980. 400 s.
14. Timm L. Syntax und Valenz. Zur Modellierung kohärenter und elliptischer Strukturen mit Baumadjunktionsgrammatiken. Berlin: Language Science Press, 2015. 405 s.
15. Welke K. Konstruktionsgrammatik des Deutschen. Ein sprachgebrauchbezogener Ansatz. Berlin: Walter De Gruyter, 2019. 470 s.
16. Welke K. Satzaufbau und Verbvalenz // Handbuch Sprachliches Wissen. Bd. 4: Satz, Äußerung, Schema. Berlin, New-York: de Gruyter, 2015. S. 255–278.
17. Welke K. Valenzgrammatik des Deutschen. Eine Einführung. Berlin: de Gruyter, 2011. 343 s.

REFERENCES

1. Abramov B. A. *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Theoretical grammar of the German language]. Moscow, Vlados Publ., 2001. 288 p.
2. Averina A. V. *Epistemicheskaya modal'nost' kak yazykovoï fenomen* [Epistemic modality as a linguistic phenomenon]. Moscow, URSS Publ., 2010. 192 p.
3. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Selected works. Vol. 1. Lexical semantics. Synonymous means of language]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury» Publ., Vostochnaya literatura Publ., 1995. 472 p.
4. Apresyan Yu. D. *Issledovaniya po semantike i leksikografii. T. 1. Paradigmatika* [Research in semantics and lexicography. Vol. 1. Paradigmatic]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2009. 568 p.
5. Krivonosov A. T. *Sistema klassov slov kak otrazhenie struktury yazykovogo soznaniya (filosofskie osnovy teoreticheskoi grammatiki)* [The system of classes of words as a reflection of linguistic consciousness patterns (philosophical fundamentals of theoretical grammar)]. Moscow, New York, CheRo Publ., 2001. 846 p.

6. Stepanova M. D., Khel'big G. *Chasti rechi i problema valentnosti v sovremennom nemetskom yazyke* [Parts of speech and the problem of valency in modern German]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1978. 260 p.
7. Uryson E. V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov. Lingvisticheskie dannye o deyatel'nosti soznaniya* [Description of the semantics of conjunctions. Linguistic data on the consciousness activities]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2017. 336 p.
8. Khomenko E. A. *Logika* [Logic]. Moscow, Voenizdat Publ., 1976. 208 p.
9. Admoni W. G. *Der deutsche Sprachbau* Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 336 s.
10. Ágel V. *Überlegungen zur Theorie und Methode der historisch-synchronen Valenzsyntax und Valenzlexikographie*. Berlin, De Gruyter Publ., 2017. 300 s.
11. Averina A. Partikeln als Regentia. Available at: <https://sites.uclouvain.be/bkl-cbl/wp-content/uploads/2014/08/Ave2013.pdf> (accessed: 12.12.2018).
12. Erben J. *Abriss der deutschen Grammatik*. München, Hueber Verlag Publ., 1966. 392 s.
13. Tesnière L. *Grundzüge der strukturalen Syntax*. Stuttgart, Klett Publ., 1980. 400 s.
14. Timm L. *Syntax und Valenz. Zur Modellierung kohärenter und elliptischer Strukturen mit Baumadjunktionsgrammatiken*. Berlin, Language Science Press Publ., 2015. 405 s.
15. Welke K. *Konstruktionsgrammatik des Deutschen. Ein sprachgebrauchbezogener Ansatz*. Berlin, Walter De Gruyter Publ., 2019. 470 s.
16. Welke K. *Satzaufbau und Verbvalenz*. In: *Handbuch Sprachliches Wissen. Bd. 4: Satz, Äußerung, Schema*. Berlin, New-York, de Gruyter Publ., 2015, S. 255–278.
17. Welke K. *Valenzgrammatik des Deutschen. Eine Einführung*. Berlin, de Gruyter Publ., 2011. 343 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: Anna.averina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Averina – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of German philology, Moscow Region State University;
e-mail: Anna.averina@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аверина А. В. Валентность модальных слов и частиц в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 43–52.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-43-52

FOR CITATION

Averina A. V. Valency of modal words and particles in German. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 43–52.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-43-52